

Р.Ф.4997

История

НОВѢЙШІЯ,
ЛЮБОПЫТНЫЯ И ДОСТОВѢРНЫЯ
ПОВѢСТВОВАНІЯ
о
ВОСТОЧНОЙ СИБІРИ,
изъ чего многое донынѣ не было всѣмъ
известно.

НАПЕЧАТАНЫ
по Высочайшему Повелѣнию
отъ безпримѣрныхъ щедротъ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ,
ИМПЕРАТОРА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
1817 года.

КАРТА
БАЙКАЛА, МОРЯ, ОЗЕРА, ии АНТАРС-
КАГО ПРОВАДА, въ Иркутской Губерніи состоя-
щаго, со всеми его окрестностями, который Математичес-
ким изобрѣніем оконченъ и приведенъ въ совершенную и
достовѣрность въ 1806—2003.

ПРИМѢЧАНІЕ

Цифры въ некоторыхъ местахъ языкахъ де-
ревьевъ Байкала и въ Посольской гавани или
Прорвѣ, на сей картахъ положенные, означаютъ
футы, едь какая глубина въ опыхъ имѣется.

Мѣрилѣ Азимута Рута, дѣйств. за 20° вѣтра

Мѣрилѣ въ прорвѣ

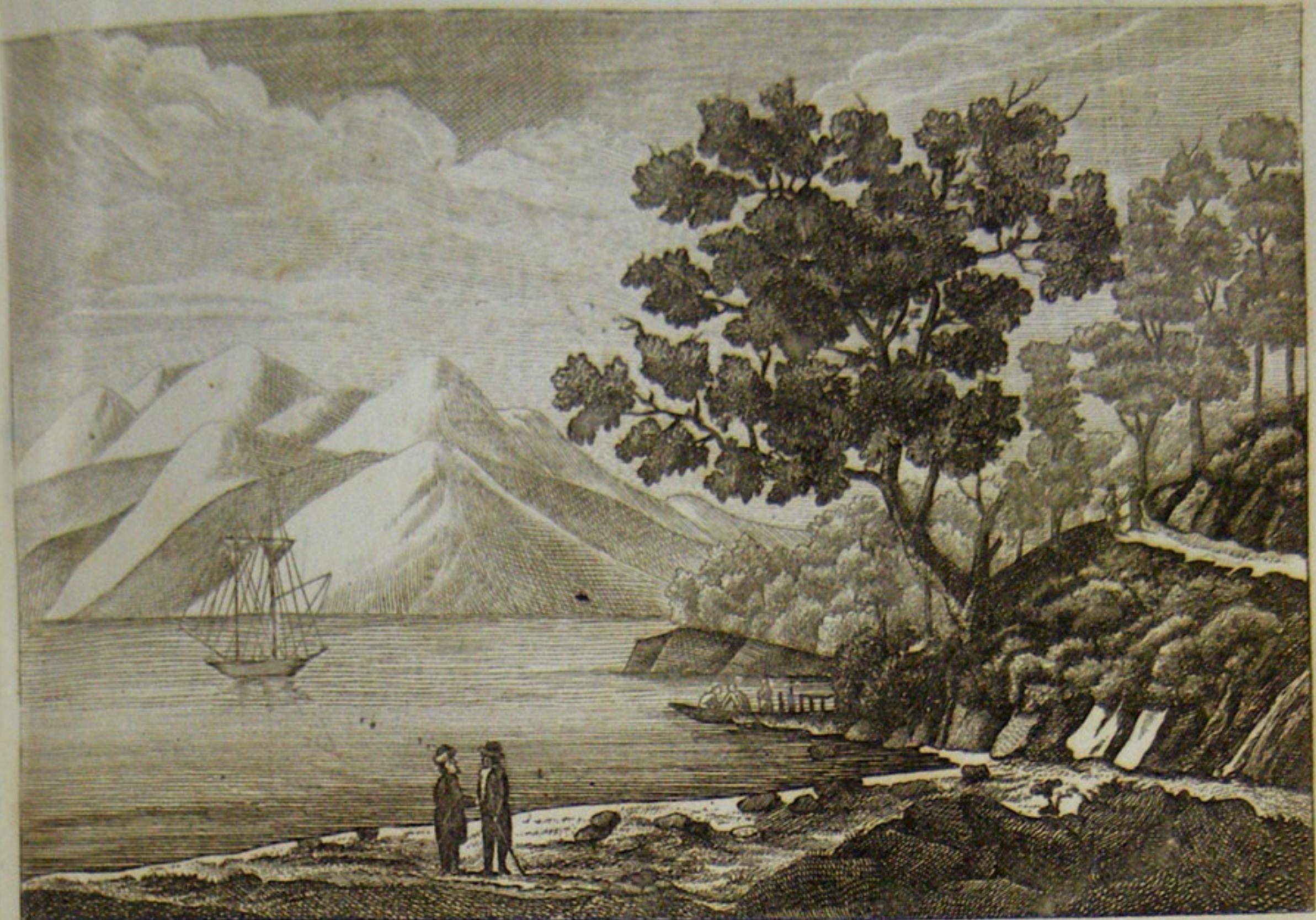
V.

О П И С А Н И Е

Б А Й К А Л А .

Байкалъ! Байкалъ! Теперь тебя не вижу я.
Шесть тысяч слишкомъ верстъ; — какое разстояніе
Но о тебѣ во мнѣ пребудетъ вспоминанье.
Доколъ буду жить, доколъ не умру;
Тебя я буду пѣть, съ тобою *Ангаръ*.

Видъ Байкала отъ Листвиничнаго залюбья и мыса
на Юго - Западъ.

VII.

О П И С А Н И Е

Б А Й К А Л А .

Байкалъ, море и Святое море, или озеро, а справедливѣе Ангарской провалъ, имѣющій фигуру, подобную полумѣсяцу, лежиши въ Иркутской Губерніи между 51° и 58° Сѣверной широпы и между 121° и 127° Восточной долготы, счиная отъ оспрова Ферро, съ Южно-Восточной стороны въ Верхнеудинскомъ, а съ Сѣверо-Западной въ Иркутскомъ уѣздахъ, въ 61 верстѣ отъ Иркутска.

Геометрическое измѣреніе Байкала, съ 1782 производившееся Зимнимъ временемъ по льду, окончано въ 1806 году. Окружность его по берегамъ составляютъ 1865 верстъ; въ длину имѣетъ отъ устья Верхней Ангary до Култушиаго (*) селенія 585, самая большая ширина его отъ Сѣверо-Западнаго берега при рѣчкѣ, Большомъ Чун-

(*) Култушиное, не большое, Казенное селеніе, или просто Култукъ, при Западномъ концѣ Байкала въ 85 верстахъ отъ Иркутска описанное, по высочайшимъ горамъ, его окружающимъ, и издалека на великое разстояніе около Байкала видимымъ, мѣстоположеніе имѣетъ чрезвычайное и прекрасное, вселяющее благоговѣйный ужасъ въ любопытнаго наблюдателя.

гуренъ, къ противулежащей на Южно-Восточномъ берегу рѣкѣ, *Баргузину*, около 100, а узкое его мѣсто отъ рѣчки, *Малой Бугулдехи*, до *Селенгинскихъ* устий менѣе 30 верстъ.

Глубина *Байкала* не во всѣхъ еще мѣстахъ извѣстна и опредѣлишельна. Но тамъ, гдѣ въ разныя времена дѣланы были наблюденія, или измѣренія, особенно близъ Южныхъ береговъ его, начиная отъ Посольской гавани, иначе *Прорвою* (*) называемой, къ устьямъ рѣки, *Селенги*, и далѣе къ Сѣверо-Востоку, найдено, что *Байкалъ* имѣетъ глубины отъ 6 до 50 фунтовъ, или отъ одной, до семи сажень; а при нѣкоморыхъ Сѣверо-Западныхъ его берегахъ неподалеку отъ истеченія изъ него *Ангары* измѣreno до 150 сажень; во

(*) Посольская Гавань, иначе просто *Прорвою* называемая, есть безопасный для отстоя судовъ заливъ въ Южной сторонѣ *Байкала*, имѣющій въ длину 8, а въ ширину 4 версты, отдаленный отъ него узкою, каменистою кошкою, или сухою, возвышенною отмелью. Названа такъ потому, что на берегу сего залива въ 1650 году измѣннически убивъ *Бурятами* сынъ *Боярскаго*, Ерофеи Заболоцкіи, съ сыномъ его и съ семью козаками, по Царскому Указу отправленный изъ Тобольска посломъ въ Мунгальскую землю.—На томъ самомъ мысу, гдѣ убивство сие случилось, въ 1681 году построены, и по нынѣ существующій, третьякласный, *Мужескій*, *Спасо-Преображенскій* Монастырь, въ память нещастнаго сего произшествія названный Посольскимъ.

многихъ же мѣстахъ дна его никакъ до-
сашь немогли (*).

Вода въ *Байкалъ* прѣсная, имѣющая мор-
ской, зеленоватой цвѣтъ; но столь про-
зрачна, что въ тихую погоду можно ви-
дѣть ея дно на осьми, а на шести саженяхъ
глубины можно различать не только по-
ложение и цвѣты каменьевъ, но и мохъ, на
нихъ находящійся. — Вода сія такъ чиста
иthonка, что еспѣши варить ее въ мѣд-
ной, или чугунной посудѣ около четырехъ
месяцovъ, то въ посудѣ никакой осадки
не осипается. Она во время великихъ и
продолжительныхъ штурмовъ, или бурь,
ни сколько чистоты и прозрачности сво-
ей не теряетъ, кромѣ того, что когда
она обыкновенно около трехъ недѣль въ
Юлѣ мѣсяцѣ цвѣтеть, то показывается
въ ней тогда нѣсколько желтоватой пль-
сени, отъ чего въ то только время бываетъ
она не пріятнаго вкуса и запаха.

(*) Извѣстно, что мореходцами какъ глубина воды из-
мѣряется, такъ и грунтъ земли подъ нею познается
опускаемыми въ нее лотами, или свинцовыми гирами,
имѣющими дно впалое, которое намазывается какою-
нибудь липкостю. — Глубочайшія мѣста въ *Байкалѣ*
такими лотами всего бы удобнѣе было вымѣриТЬ въ
Зимнее время, когда она покрыта бываетъ льдомъ,
чрезъ что и самый грунтъ дна его могъ бы наиболѣе
приведенъ быть въ извѣстность.

Становится, или весь покрывається льдомъ всегда почти въ Генварѣ и рѣдко въ Декабрѣ; а открывается въ Апрѣль и Маій. Предъ замерзаніемъ около двухъ мѣсяцовъ спошь надъ нимъ, подобно какъ и надъ Ангарою, густой, непроницаемой туманъ, и время сіе въ Иркутскѣ называется Мореставомъ. Послѣ же открытия его и по очищениіи отъ льда, который большей частію разбросывается отъ вѣпровъ по отлогимъ его берегамъ и падямъ, или оврагамъ, судоходство на немъ производится обыкновенно съ половины Маія до половины Октября, а иногда и далѣе (№ 16.), которое тамъ не обходимо и очень важно по перевозамъ чрезъ него разныхъ, Казенныхъ пажестей и купеческихъ проворъ.

Вѣпры на Байкалѣ шамошними судовщиками и перевощиками съ давныхъ временъ называются: N Сѣверный Сѣверъ, NO Сѣверо-Восточный Баргузинъ, O Восточный Востокъ, SO Южно-Восточный Шелбникъ, S Южный Полудѣнникъ, SW Южно-Западный Глубникъ, W Западный Култукъ, и NW Сѣверо-Западный Горный, или извѣстный подъ именемъ Горной погоды (*).

(*) Сверхъ того вѣпры на Байкалѣ имѣющъ еще особенные названія, смотря по ходу судна, именно: еслѣ

Климанъ надъ Байкаломъ и около Байкала, провѣваемый во всѣ времена года разноспоронними вѣпрами, вообще можно сказать, здоровый и кромѣ послѣднихъ Осеннихъ мѣсяцовъ, до закрытія его льдомъ, и Лѣтомъ и Зимою пріятный и благораспворенный;— живущіе же около него Иновѣцы и Рускіе по большої части сильны, здоровы и долговѣчны.

Зимою пролагается чрезъ Байкалъ по льду почтовая дорога во весь Забайкальской край съ Сѣверо-Западнаго берега отъ Голоустнаго зимовья, или почтовой, временной, Зимней станціи, прямо къ Посольскому, Спасо-Преображенскому Монастырю, отъ онаго зимовья на Южно-Восточномъ берегу по прямой линіи въ 55 верстахъ сопствищему.— А двѣ Лѣпнія, также во весь Забайкальской край, Кругоморскія, около Байкала дороги, начиная отъ Иркутска и раздѣляясь при Култуке, идутъ: одна почтовая на Западъ чрезъ Тунку, или Тункинскую, пограничную крѣпость, а другая недавно проложенная въ Кяхту для перевоза изъ оной Кипайскихъ шоваровъ во время Моресстава, прямо на Югъ чрезъ высо-

ли курсъ, или плаваніе его происходитъ по прямой линіи направленія вѣпра, то называютъ его Обетонѣ, а есліи наискосъ, то Бѣтезъ; по чemu Обетонными и Бѣтезными именуются.

тайшій, горный хребетъ, *Хамар-Дабанъ* (No 17.) называемый.

Изъ оспрововъ на *Байкалъ* замѣчайшъ, нѣйшій *Ольхонъ* (*), по обширности и величинѣ его предъ другими, покрытый по большей части горами и лѣсомъ, близъ Сѣверо-Западнаго берега лежащій, ошь малой земли отдаляющійся не болѣшимъ проливомъ, *Ольхонскимъ Зундомъ* и воротами называемымъ, и простирающійся ошь Сѣверо-Запада къ Юго-Востоку въ длину около 40, а въ ширину болѣе то верстъ, на коемъ имѣються многія *Бурятскія стойбища* со значительнымъ скотоводствомъ и съ не-большимъ хлѣбопашествомъ. Прочие же малые на немъ оспрова, коихъ счишаются пятнадцать, состоять по большей части изъ дикихъ камней и вообще никѣмъ не обитаемы (**).

Въ Сѣверо-Восточной споронѣ *Байкала* между *Баргузинскою губою* и *Чивиркуйскимъ*

(*) *Ольхонъ*, а правильнѣе *Олхонъ*, слово Монгольское и *Олхонъ*, слово Маньджурское, значашъ сухой, не плодныи.

(**) Кромѣ большаго оспрова, *Ольхона*, малые оспровы на *Байкалѣ*, длиною ошь 2 до 8 верстъ, известны подъ названіями: одинъ *Бугулганской*, четыре *Ушканы*, или *Заятии*, одинъ *Бакланъ*, одинъ *Лиственничной*, одинъ *Пустой*, одинъ *Столбовской*, а прочие шесть *Частные* и *Нерпичи*, или *Тюлены*.

заливомъ есть большой полуостровъ, Святый Носомъ называемый, имѣющій длины до 40, а ширины около тѣхъ верстъ; въ разныхъ же мѣстахъ преножесшво на немъ большихъ и малыхъ, горныхъ мысовъ съ подводными камнями и заливою, изъ коихъ многіе имѣютъ собственныя свои наименованія; но якорныхъ мѣстъ, для безопаснаго стоянія судовъ, на Байкалѣ очень мало.

Изъ морскихъ животныхъ и рыбъ, свойственныхъ открытымъ только морамъ, находящимся въ Байкаль: тюлени, въ Сибири называемые нерпами, осетры, стерляди и омули (*salmo omul*, vel *salmo migratorius*. Linn.) изъ коихъ послѣдніе наиболѣе ловятся, какъ известно, при берегахъ Ледовитаго моря, Сѣвернаго Океана и въ устьяхъ нѣко торыхъ рѣкъ, въоныя моря впадающихъ (No. 18);— рыбка, такъ называемая, голомянка (*callionymus Baicalensis*. Pall.), имѣющая въ длину отъ трехъ до четырехъ, а въ ширину отъ полупора до двухъ вершковъ, состоящая, кроме головки и одной спиновой, тоненькой косточки, изъ одного почки жиру, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ при жестокихъ и продолжительныхъ буряхъ во множествѣ выбрасывается на Байкальскіе берега солнцемъ, и очень скоро отъ солнечныхъ лучей испаевашь. Почему и должно

думашь, что она живеть только въ глубокихъ Байкальскихъ пропастяхъ.— Въ прощемъ, мѣлкая рыба всякаго почти рода, известная подъ именемъ бѣлой, какъ-то: *таймени*, *налимы*, *ленки*, *форели*, *щуки*, *ги*, *харусы*, *окуни* и прочія, ловится въ Байкалъ въ изобиліи.

Въ самомъ Байкалѣ замѣчательна Байкальская бадяга (*spongia Baicalensis. Pall.*), въ великомъ множествѣ подлѣ *Лиственицы* Голоустнаго зимовей и въ другихъ мѣстахъ на глубинѣ трехъ и четырехъ сажень по каменъямъ распушущая, и на берега погодою выбрасываемая, которая известна въ Иркутскѣ подъ именемъ морской губы и тамошними масперовыми употребляемая для чищенія венцей изъ мягкихъ металловъ какъ-то: серебряныхъ, оловянныхъ и мѣдныхъ;— выкидываемый изъ него морской зерный воскъ, опь теплоты и солнечныхъ лучей имѣющій запахъ благовонный, въ ко споломныхъ болѣзняхъ вместо пластира съ пользою употребляемый, и Жидовская, или горная смола въ Баргузинской губѣ, называемая шамъ морскимъ ладономъ, которую простой народъ употребляетъ для зашиванія не важныхъ ранъ;— Железнай, или магнитной, мѣлкой песокъ, выбрасываемый на Южные берега, по большей части ок

до устїй Селенги, содержашїй въ пудѣ до
50 фунтовъ чистаго жельза, изъ ко-
тораго простой народъ, особенно Буря-
ты дѣлающій для себя ножи и другія не
большія, жельзныя подѣлки; а въ Иркутскъ
его на засыпку письма употребляють.—
Сверхъ того Г. Палласъ въ проѣздѣ свой
чрезъ Байкалъ замѣтилъ на Сѣверо-Запад-
номъ берегу выброшенное изъ него особен-
ное, зеленое, слизкое распеніе, подъ во-
дою на каменьяхъ во множествѣ распу-
щее, и по мнѣнію его принадлежащее къ
полипамъ, или животно-растеніямъ.

По берегамъ Байкала, кромѣ многихъ,
сѣрныхъ ключей, въ двухъ мѣсяцахъ откры-
ты издавна кочевавшими шамъ народами
минеральные, горячие источники на Сѣверо-
Западномъ берегу подъ рѣчекъ, Большой и
Малой Котельниковыхъ, которые по отда-
ленности ихъ и по трудному къ нимъ
проѣзду сухимъ путемъ оспаются безъ у-
потребленія; а на Южно-Восточномъ близъ
рѣки, Турки, въ двухъ верстахъ отъ Байкала,
называемые Туркинскими, минеральными,
цѣлищельными водами, или иначе Баргузин-
скими, по состоянію ихъ въ бывшемъ Бар-
гузинскомъ уѣздѣ, съ пользою употребляю-
ся въ разныхъ болѣзняхъ, на которыя для
излѣченія и Лѣтомъ и Зимою во множествѣ

прѣезжаютъ изъ Иркутска и изъ разныхъ мѣстъ, за Байкаломъ лежащихъ, какъ Рускіе, такъ и Буряты (*). Во многихъ изъ спахъ около Байкала близъ береговъ его находятся солончаки и не большія озера, содержащія въ себѣ разныя соли; особенно же на Сѣверо-Западномъ берегу при междуду рѣкою Амгою и оспровомъ Ольхономъ, извѣстныя подъ именемъ Тагиранскихъ, или Тагирскихъ, небольшимъ пропокомъ соединяющіяся съ Байкаломъ, съ коихъ добываемая, лучшая Глауберова горькая и Сибирская, слабительная соль развозится по Аптекамъ. Близъ сихъ озеръ въ 17 верстахъ отъ Ольхона при Чутесовомъ мысѣ также на Южно-Восточномъ берегу въ Святомъ Носѣ изъ каменныхъ горъ испекается Бальзамъ, или каменное масло, состоящее изъ купоросной кислоты, желѣзныхъ и смоляныхъ частицъ, цвѣтомъ свѣтлозеленое, и запахомъ благовонное, которое отъ воздуха ссыдается.— При Южно-Восточномъ берегѣ Байкала близъ Баргузинской губы

(*) Какъ качество, такъ и польза Туркинскихъ, минеральныхъ водъ въ особой книгѣ, напечатаной 1808 года въ С. Петербургѣ въ Медицинской Типографіи, описаны Г. Докторомъ Медицины, I. Реманомъ, бывшимъ въ свидѣ послѣднаго въ Китай Россійскаго Посольства въ 1806 году, и ъздившимъ нарочно между тѣмъ къ онимъ водамъ для изслѣдованія ихъ.

находится не большое, такъ называемое, Духовбе озеро, соединяющееся съ нею небольшимъ пропокомъ, имѣющее сѣрно-печенковой запахъ, что примѣчено и во многихъ другихъ шамъ озерахъ.

Въ разныхъ же мѣстахъ по берегамъ Байкала и въ горахъ, его окружающихъ, находятся: кварцъ, кремни, полевой шпатъ, треломитъ, Байкалитъ и Эвклазъ, лазуревый камень, аквамаринъ, слюда, затвердѣлая глина, известковой камень и каменной уголь.

Изъ птицъ, кроме весьма многихъ и весьма извѣстныхъ, надъ Байкаломъ замѣтны: чрезвычайной величины Орлы, беркутами называемые, бѣлохвостые орлы, лебеди, бабы-птицы (*Pelicanus opocrotalus*), бакланы и турпаны, изъ рода утокъ (*Anas ritila Pall.*), отличающіяся отъ прочихъ красивыми своими перьями.

Поверхность Байкала и окружающія его торы, кажется, занимаютъ въ Сѣверо-Восточной Азіи самое высочайшее мѣсто. Доказательствомъ сему можетъ послужить частное, Математическое наблюденіе, или измѣреніе, по которому извѣстно, что вода въ Байкалѣ, или самый Байкалъ, отстояющій отъ Иркутска только въ шесцидесяти одной верстѣ, въ оп-

ношении къ плоскости, или къ Горизонту, лежитъ выше Иркутска около семидесяти сажень; и вытекающая изъ Байкала рѣка Ангара имѣеть въ печеніи своеемъ до Иркутска слишкомъ шестьдесятъ девять сажень паденія; но окружающія его высокія и въ основаніяхъ своихъ широкія горы сопоставляющъ изъ себя, такъ сказать, оплопть, или плотину, которую ничто, кажется, разорвать не можетъ. Дно и самые берега его какъ бы уложены большими, каменными обломками (*) крупнымъ и мѣлкимъ булыжникомъ; но весьма въ не многихъ мѣстахъ песокъ и иль примѣтень. Начиная отъ бывшаго, Кабанскаго острога, на лѣвомъ берегу рѣки, Селенги, лежащаго, на разстояніи 46 верстъ, до самаго Байкала продолжается высокая и сухая степь, подъ названіемъ Кударинской извѣстная; и за нѣсколько верстъ отъ онаго острога начинается хрящъ и щебень, покрывающій оплодой, морской берегъ даже до Посольскаго Монастыря.— Въ девяти верстахъ Южне нижняго Селенгинскаго устья находиться большая озмель, Бабъ.

(*) Подводные, большие каменья и большие, каменные обломки на Байкалѣ и на Ангарѣ вообще называются карнакулами, а самый мѣлкий булыжникъ галечникомъ.

ею коргою называемая (по пребыванію на ней большою частію ишицъ, именуемыхъ бабами), копорая почитається опаснѣйшимъ мѣстомъ для судоходства и состоитъ изъ крупнаго и мѣлкаго булыжника; каковой подъ водою грунти, или почва продолжается по всему низкому Байкальскому берегу до Посольского Монастыря, отстоящаго отъ сказаннаго Селенгинскаго устья въ 23 верстахъ.—Коргами же называются вообще на Байкалѣ оплогіе его берега, изъ коихъ къ нѣкоторымъ судами и лодками приставать можно.

Вся окольность по Байкалу, говоритъ Г. Палласъ, состоитъ изъ щебни; почему и заключаетъ онъ, что море прежде гораздо выше стояло и можетъ быть вѣсъ оныя мыста при устьи Селенги, где нынѣ живутъ, водой понимало.— Въ прочемъ, по многимъ признакамъ и въ другихъ, разныхъ мѣстахъ около Байкала замѣчено, что вода въ немъ, или поверхность его пропиву прежняго уменшилась.

Горы, окружающія Байкалъ, и называемыя попому Байкальскими горами, суть Сѣверо-Восточная вѣтвь, или отрасль Саянского и Монгольского, пограничнаго хребта. Онъ въ Южной и Сѣверо-Восточной споронѣ низменнымъ хребтомъ сое-

динаются съ первозданными, или перво-
степенными горами, подъ именемъ Яблониц-
го, Станового хребта извѣстными, въ Пр-
кутской Губерніи лежащаго, а къ Зад-
ду съ Саянскими горами, или съ ихъ опра-
слями, извѣстными такжे подъ разныи
названіями, какъ-шо: Кузнецкихъ, Абака-
скихъ и Красноярскихъ горъ, въ Томско-
Губерніи соспоящихъ.

По опличнымъ знаніямъ и учености
всѣмъ извѣстный, Г. Стаппскій Совѣт-
никъ и Академикъ, Василий Михайлович
Севергинъ въ превосходномъ своемъ Опытѣ
Минералогическаго Землеописанія Россійска-
го Государства о наружномъ состояніи
Байкальскихъ горъ справедливо говоритьъ
„Байкальскія горы поднимаются опло-
„го и суть троякаго рода.,,

„1) Обыкновенные, умѣренной высоты,
„поросшія лѣсомъ, вверху плоскія.,,

„2) Гольцы, то есть, на вершинахъ го-
„лыя горы, такъ что иногда и земли на
„себѣ не имѣютъ. Въ склонахъ онѣ лѣс-
„иты, мѣстами имѣютъ болота и мхи.
„Предыдущія горы служатъ симъ, какъ
„бы подошвою.,,

„3) Высокія горы. На возвышенныхъ
„плоскостяхъ гольцовъ, имѣютъ одну, имѣ-
„многія, болѣе, или менѣе крутия, весьма

„высокія сопки, кои досягаютъ до обла-
ковъ. Обыкновенно онъ покрыты бывающъ
онъ дѣйствія дождей и вѣнровъ, распредѣ-
снувшимися, каменными обломками. Соп-
ки бывающъ горы и мѣстами покрыты
мхомъ. Въ глубинахъ своихъ, такжे въ
Сѣверной и Сѣверо-Восточной сторонахъ
всегда почши удерживаютъ снѣгъ.”

На Байкальскихъ горахъ умѣренной высо-
ты и въ ужасныхъ ихъ падахъ, или овра-
тахъ, непроходимые лѣса состоять изъ
Сибирскихъ кедровъ, пихты, лиственицы, со-
сны, ели, листвы, березы, тополя, ольхи, оси-
ны, ивы, дикихъ яблонь, рябины, земчики,
тальника, болрышица, разныхъ родовъ та-
волги и багульника (*Rhododendron Dauricum*),
Сибирского гороховника, можжевельника, ве-
реса и прочихъ мѣлкихъ кустарниковъ,
между коими повсюду находящіяся разныя,
въ томъ числѣ, полезныя для лѣ-
карствъ распѣнія и многоразличные, лѣс-
ные и полевые цветы, изъ коихъ нѣкоторые
и въ Европейской Россіи известны; но
многіе тамошнему только климату и поч-
вѣ земли свойственны.— Изъ ягодъ по лѣ-
самъ около Байкала во множествѣ ра-
спушъ: малина, черная и красная смородина,
таранушка, или мѣлкаго рода красная смо-
родина, лаховка, или кустарникъ, спелю-

щійся по землѣ и имѣющій ягоды, подобные черной смородинѣ, клубника, земляника, терника, голубика, клюженика, ежевика, морошка, брусника, клюква, и такъ называемая облепиха, величиною съ бруснику, какъ будто облипающая около самыхъ вѣтвей, не большими кусцами распушающая, ягоды которой по созрѣніи бываюшъ цвѣта желтопрозрачнаго, а запахомъ и вкусомъ похожія на ананасъ и пригодны на однѣ только наливки.

Въ лѣсахъ около Байкала изъ звѣрей водятся: медведи, волки, рыси,rossомахи, лисицы, соболи, куницы, колонки, зайцы, бѣлки и многіе другіе; также кабаны, каменные бараны, или аргалы и дикия козы.

Въ прочемъ, въ Байкальскихъ горахъ никакихъ горныхъ работъ не имѣется. А хотя и были въ Сѣверо-Западной сторонѣ прошиву оспрова Ольхона Сабинской мѣдной;—на рѣкѣ, Амгѣ, Ланинскай же лѣзной и ниже рѣки, Голоустной, купца Савыкина среброплавильный заводы; но всѣ они по бѣднымъ пріискамъ рудъ давно уже оставлены и уничтожены.

Въ разныхъ мѣстахъ около Байкала живутъ Рускіе, Казенные крестьяне и поселяне, Буряты, иначе Братскими называемые, и Тунгусы, всѣ упражняющіеся на-

богъе въ скотоводствѣ, звѣриныхъ промыслахъ и рыбной ловлѣ; но большихъ набережныхъ селеній, по гористому везде мѣстоположенію и по неудобности земли для хлѣбонашесства, при *Байкаль нѣпъ*, кроме *Култушиаго селенія*, *Голоустнаго зимовья* и слободы при *Погольскомъ Монастырь*. По прочимъ же мѣстамъ около Байкала состоять только зимовья, или одноворки и Иновѣрческія спойбища.

Кромѣ безчисленныхъ ручьевъ, повсемѣстно изъ горъ истекающихъ, и кромѣ многихъ озеръ, довольно обширныхъ, всеюоками своими съ Байкаломъ соединяющиhsя, впадающи въ него три судоходныя рѣки: 1) *Верхняя Ангара*, 2) *Баргузинъ* и 3) *Селенгѣ* (*), сель довольно большихъ рѣкъ:

(*) Селенгѣ и Сыленга, слова Монгольскія, значать: 1) желѣзная, вѣроятно по желѣзнымъ рудамъ, на рѣкѣ Селенгѣ, или близъ ея имѣющимся, а 2) росная, можетъ быть потому, что задолго предъ каждымъ ея замерзаніемъ покрыта она бываетъ росою, или густыми туманами, въ видѣ большихъ, дождевыхъ областей, каковые въ такое же время бываютъ надъ Ангарою и Байкаломъ.— Рѣка Селенга, начало свое имѣетъ въ Китайской Монголии и въ Россійскихъ предѣлахъ, по Верхнеудинскому цѣзду, протекаетъ 350 верстъ.— Она впадаетъ въ Байкалъ четырьмя главными устьями, или рукавами, изъ коихъ называются: первый *Верхний*, или *Сѣверный*, второй *Колпинский*, третій *Средний*, а четвертый *Нижний*; и симъ последнимъ обыкновенно вверхъ и внизъ купеческая, перевозная суда съ разными тяжестями и товарами.

1) *Турка*, 2) *Чулхя*, или *Сибирская*, 3) *Утулькъ*, 4) *Дзонб-Муринъ*, 5) *Голоустна*, 6) *Большая Бугулдэиха* и 7) *Амга*, и больше двухъ соръ рѣчекъ, которыхъ даже наименованія памъ известны (No. 19), но изъ *Байкала* одна только *Ангара* вытекаетъ къ Сѣверо-Западу между двухъ великихъ, горныхъ утесовъ, или мысовъ, изъ гранита состоящихъ, подъ 52° Сѣверной широты и 121° Восточной долготы, счиная отъ острова Ферро.

Ангара при самомъ истечении своеемъ изъ *Байкала* имѣетъ ширину больше двухъ верстъ, и на всемъ оному проспранствѣ отъ лѣваго берега къ правому, между двухъ высокихъ, горныхъ утесовъ, или мысовъ лежитъ подъ водою, на подобіе разрушенной плотины, гряда каменьевъ изъ большихъ, каменныхъ обломковъ и булыжника, чрезъ которые вода, какъ будто изъ полной чаши, переливается, что и пропыми глазами примѣшть можно.— Въ шести саженяхъ тутъ отъ праваго ея берега для прохода судовъ въ *Байкалъ* изъ *Байкала* есть подъ водою промежутокъ, или ворота, называемыя *Берегозымы*,

проходящъ; потому что первыя при по мѣлководію для судоходства не удобны.

глубиною около полутора аршина съ подводными камнями; въ десяти же саженяхъ отъ нихъ другія, называемыя *Ангарскими* и *прорвою*, глубиною болѣе двухъ аршинъ, у которыхъ по срединѣ спремленія виденъ изъ подъ воды камень, *съдломъ* именуемый, и ниже его при окончаніи подводныхъ камней лежитъ низкой утесъ, *Медвѣжимъ Быкомъ* называемый.— На самой срединѣ истока *Ангары* изъ *Байкала* чрезъ узкія, каменные разщелины съ шумомъ и спремленіемъ испекающая вода окружаетъ въ 300 саженяхъ опь истеченія ея состоящій, граничной, шакъ называемой, *Шаманской камень*, посреди *Ангары* около двухъ саженъ опь воды возвышающійся и въ окружности болѣе семи саженъ имѣющій, передъ которыми *Иновѣрицы* въ спарину приносили жертвоприношенія и не рѣдко по ихъ обыкновеніямъ одноклѣменниковъ своихъ приводили къ присягѣ въ важныхъ случаяхъ, почитая, что на немъ живетъ духъ, наказывающій клятвопреступниковъ. Ниже его въ нѣкоторомъ разстояніи по обѣимъ споронамъ есть еще два большие камни, изъ подъ воды высунувшіеся.

По правому только берегу *Ангары* продолжена шушъ опь *Иркутска* къ *Байкалу*

большая, сухопутная, почтовая дорога; лѣвой же ея берегъ отъ Байкала до самаго Иркутска по причинѣ безпрерывной пѣни горъ вездѣ почти не присущенъ.

Въ трехъ верстахъ отъ истечения Ангары изъ Байкала на правомъ ея берегу находится судовая, Никольская пристань, имѣющая глубины болѣе 8 аршинъ, такъ называемая по деревянной Церкви, посвященной на томъ же берегу во имя Святаго Чудотворца Николая (*), гдѣ прежде была таможенная застава для осмотра провозимыхъ чрезъ нее товаровъ, при большомъ заливѣ, имѣющемъ дно дресянное и способное для опстоя судовъ на якоряхъ, въ которой обыкновенно проходящія вверхъ суда съ разными тяжеспми и товарами разгружаются для удобнѣйшаго въ Байкалъ прохода чрезъ вышепомянутыя ворота. Въ такомъ случаѣ всѣ тяжеспи и товары отъ Никольской пристани до Лиственчаго зимовья, или почтовой станціи, опстоящей отъ нея въ пяти верстахъ у самаго Байкала при Лиственчномъ мысу, или на подошвѣ крутой и высокой горы,

(*) При Никольской пристани Церковь, во имя Святаго Чудотворца Николая, не приходская, а состоящая въ завѣданіи Иркутскаго, Знаменскаго, девятью Монастыря, изъ котораго по временамъ прѣезжающіи Священники для священнослуженія въ ней.

на каменистой коргль, обвозятся иногда сухимъ пушемъ по берегу, а больше подымаются чрезъ тѣ же ворота на карбазахъ, и попомъ у Лиственичнаго зимовья въ большія, морскія суда опять нагружаются. Въ прочемъ, приходящія въ сю пристань изъ за Байкала морскія суда съ Казеннымъ свинцомъ и съ Китайскими товарами или отправляются прямо къ Иркутску и попомъ до Енисеиска, или выгруженные изъ нихъ тутъ товары сплавляются только до Иркутска карбазами, а самыя суда по выгрузкѣ, равно и два Казенныхъ, Галютами называемыя, плавающія Лѣтомъ по Байкалу, остаются въ сей пристани по шамошнему на зимовку, или на Зимнее время, какъ въ такомъ мѣсяцѣ, которое отъ вѣтровъ и бурь для нихъ безопасно (No. 20).

Въ самой Никольской пристани, окруженої съ обѣихъ сторонъ по берегамъ высокими, упесистыми, оить часты обрушившимися горами, покрытыми непроходимыми лѣсами съ кустарниками, и особенно къ Полудню видимые чрезъ Байкалъ по ту сторону лежащіе гольцы съ вѣчно-пребывающимъ на нихъ снѣгомъ представляютъ видъ Байкала самый величественный, какой подъко вообразить можно.

Байкалъ, по-Монгольски *Байгайлъ*, а по-Китайски *Бэй—хай*, значить Съверное Море; потому что Китайцы, а съ ними вмѣстѣ и подданные ихъ Монголы, Государство свое починая лежащимъ въ срединѣ всего Свѣта (называя его потому Срединнымъ Государствомъ, по-Китайски *Джунъ-гэ*, а по-Маньджурски *Дулимбай-Гурүнъ*) и думая, что окрестъ его находятся четыре моря (вѣроятно, Восточный и Южный, или Полуденный Океанъ, Аральское море и Байкалъ), издавна называли *Байкалъ Съвернымъ рубежемъ своимъ* (No. 21).

Обитавшіе прежде сего около *Байкала* Монголы, а отъ нихъ происходящіе Буряты, издревле называли его *Далай*; Тунгусы же именуютъ *Ламъ*, что на всѣхъ ихъ языкахъ значить проспо море, которое название даютъ они всѣмъ *большимъ озёрамъ*.— Россіяне, по покореніи сихъ народовъ подъ Россійскую Державу, по примеру ихъ *Байкалъ* именовали море и; а по томъ по претерпѣніи въ разныя времена многихъ на немъ бѣдствій отъ не постojанныхъ вѣпровъ, безпрерывныхъ штурмовъ, или бурь, и густыхъ тумановъ, особенно въ Ноябрь и Декабрь ежегодно на немъ бывающихъ, прозвали его *Святымъ моремъ* (No. 22), которое название и понынѣ существуетъ.

Но какъ *Байкалъ*, по чрезвычайной отдаленности отъ него открытыхъ морей никакого соединенія съ ними не имѣшъ, вода же въ немъ прѣсная, очень чистая и вкуса обыкновеннаго, а при штормъ у береговъ его *периодическое прилива и отлива*, какъ въ другихъ моряхъ, не бываешь (*), хотя и примѣчено, что вода не рѣдко по срединѣ *Байкала* въ одно время то въ ту, то въ другую сторону не постоянное имѣшъ стремленіе, чему единственную причиной должны быть часто, и можно сказать, мгновенно перемѣняющіеся на немъ вѣтры, что по симъ обстоятельствамъ всѣ почтніи Географы называютъ его *озеромъ*.

Со всѣмъ тѣмъ *Байкалъ* по многимъ доказательствамъ справедливѣ можно назвать *Ангарскимъ проваломъ*, который въ отдаленныя и не известныя времена произошелъ отъ сильнаго землетрясенія въ той части Азіи, которая нынѣ составляетъ *Иркутскую Губернію*. Изъ доказательствъ сихъ важнейшихъ суть слѣдующія: 1) многія горы по берегамъ *Байкала*, до половины въ него

(*) Въ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ въ 1801 году, части I на страницѣ 308 и части II на страницѣ 804 несправедливо сказано, что будто *Байкалъ* имѣшъ *периодическое прибавленіе и избавленіе водъ*.

обрушившіяся, въ которыхъ по мѣстамъ видна и теперь изгарь, или нѣчто обгорѣлое; 2) въ разныхъ мѣстахъ Байкальскихъ береговъ различныхъ свойствъ, или качествъ горячіе ключи, одни передъ другими болѣе, или менѣе теплоту въ себѣ содержащіе; 3) необычайная и во многихъ мѣстахъ не одинакая глубина Байкала такъ, что подъ бездонныхъ его, такъ сказать, пропастей, вдругъ вспрѣчаются подъ водою гряды холмовъ, или большихъ возвышеностей, изъ чего и должно заключиши, что все дно его состоить изъ великихъ неровностей; 4) видимыя въ немъ въ разныхъ мѣстахъ горы и сопки провалившіяся такъ, что примѣтны даже на нихъ споящи деревья и лежащій между кусарниками мохъ, которые въ тихую погоду по прозрачности воды близъ Сѣверо-Западнаго берега пропливъ рѣчекъ, Голоустной и Половинной, въ него впадающихъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ на шестисаженной глубинѣ разматривать можно. Наконецъ, 5) втекающая въ него съ Сѣверо-Восточной стороны рѣка, Ангара, отъ самыхъ Бурятъ и Тунгусовъ, помешанныхъ старожиловъ, сохранила и поднесъ свое наименованіе, съ прибавленіемъ только слова, Верхняя, которую попому

болѣе началомъ, или вершиною величайшей рѣки, *Ангары*, вытекающей изъ *Байкала*, починать должно, чѣпо она подобно сей имѣеть воду чистую и прозрачную, протекающую по большої части межу высокихъ горъ по каменистому грунту, или почвѣ; рыбы же въ ней почти такія же, какъ и въ сей послѣдней; и Г. Севергинъ въ *Опытѣ Минералогическаго землеописанія Россійскаго Государства Части I* въ § 223 именно говоритъ: „*Верхняя Ангара впадаетъ сперва тремя устьями въ Сиверный конецъ Байкала, изъ коего вытекаетъ потокъ подъ именемъ Нижней Ангары.*„ — По всѣмъ симъ обстоятельствамъ утверждительно можно сказать, что пространство между сими двумя рѣками, наполненное водою, или самыи *Байкалъ*, есть ничто иное, какъ провалъ, землетрясеніемъ произведенный.

Нѣкто въ штомъ же *Посланіи съ Невы за Ангару* изложилъ свое мнѣніе о происхожденіи *Байкала* въ слѣдующихъ стихахъ:

О милый другъ! ты былъ со мной на *Култуке*;
И видѣлъ ты вблизи и видѣлъ вдалекѣ,
Какія страшныя вокругъ *Байкала* горы!
Предметы всѣ, чѣму дивились наши взоры:
Глубоки пропасти и горы на горахъ,
Горами подперты, не значатъ ли шошь страхъ,

Который былъ?...ахъ! былъ когда-то непремѣнно,
 Когда Природа памъ, страдая поспешно,
 Спонала, мучилась, терзала все, рвала,
 Подземнымъ пламенемъ себя самую жгла;
 И мѣсто, гдѣ съ тобой гулялъ я надъ Байкаломъ,
 Трясеніемъ земли содѣла проваломъ.

Какой ужасный день! ахъ нѣ пъ! единій часъ,
 Въ которой, съ шымою свѣтъ въ одно соединяясь,
Сіянье Солнечно, Небесный сводъ запмили,
 И чинъ Природы всей мгновенно измѣнили.
 Дыханье бурное, всераздробляющъ громъ,
 Змѣисты молніи, дождь сѣрный и потопъ
 Глухой подземный гулъ, въ долинахъ колебанье
 Предвозвѣспили всѣмъ гнѣвъ Божій, наказанье.
 Всѣхъ препечь поразилъ, живущихъ на землѣ,,
 Но съ тѣмъ погрязли вдругъ средь пропастей во
мглѣ;

Отецъ и мать съ дѣтьми просститься не успѣли;
 Сокрылись подъ землей; — и звѣри возревѣли
 Въ послѣдній разъ, какъ вдругъ изъ преисподнихъ
нѣдръ

Съ огнемъ и жупеломъ опкрывшиись вихри, вѣтръ,
 Въ источникахъ, въ рѣкахъ всю воду возмущили;
 Палящей лавой имъ теченье воспяли.
 И воздухъ и вода, смѣшавшиися съ пескомъ,
 Огнемъ горящія—и въ видѣ бывъ такомъ,

Какъ будеъ *Страшный Суд* — отъ всѣхъ странъ
подтвердили,

Что смертные Творца безъ мѣры прогнѣвили.

Пернатыя отъ гнѣздъ взвилися выс прь; но памъ
чѣмъ выше возносились къ горячимъ облакамъ,

Жегомы бывъ огнемъ, полмерты ниспадали;

Съ Природой купно всѣ творенія страдали.

И въ мигъ изъ подъ земли возникъ *Хамар-Дабанъ*

Съ хребтомъ высокихъ горъ и множеспво памъ
странъ

Съ Востока къ Западу покрылъ своею шѣнью.

Еще единому счишаemu мгновенью,

Раздался страшный трескъ и грохотъ по горамъ,

Гдѣ проспирался долъ, лѣса гдѣ были, памъ

Низринулась земля и пропасти открылись;

Но пропасти сіи опвсюду наводнились.—

Съ тѣхъ поръ, какъ данилки, источники, ручьи,

Озёра многія, великихъ рѣкъ спруи

Текутъ въ *Байкалъ* со всѣхъ споронъ Земнаго круга,

Съ Востока, съ Запада, отъ Сѣвера и Юга.

Онъ поглощаетъ всѣхъ; — одна лишь *Ангара*,

Какъ *Дафна* юная, чиста, рѣзва, быстра,

Бѣгуща по лѣсамъ отъ взоровъ *Аполлона*,

Не внемлюща его любовна вопля, спона,

Одна лишь *Ангара*, пропекши весь *Байкалъ*,

На Сѣверъ уклоняясь, межъ двухъ огромныхъ скаль

Спремищельно изъ нѣдръ *Байкала* истекаешь;
 Спремленія ея ничто не пресъкаетъ.
 Въ истокѣ изъ него чрезъ камней дикихъ рядъ,
 Какъ бы оплошъ лежащъ,— не видѣвши да зряшъ!
 А не могущи зряшъ почто мнѣ не повѣряшъ?
 Въ невѣріи жъ своеемъ пусь *Ангару* измѣряшъ!
 Увидяшъ въ ней, какъ я, Природы чудеса.—
 Чрезъ камней дикихъ рядъ, скрываясь за лѣса,
 Летишъ спрѣлою внизъ, съ *Иркутомъ* съединитъся.
 Шаманской камень, сколь ни силишся, ни птишися,
 Не дашь ей ходу, въ ней спояшъ, какъ часть горы,
 Не можетъ удержашь спремленья *Ангары.*
